

МЕСТНАЯ ТРАДИЦИЯ И КОНВЕРГЕНЦИЯ МИРОВЫХ ЭЛИТ: ФЕНОМЕН АУН САН СУ ЧЖИ

© 2016

Д. А. БРОДЯК

В ходе адаптации обществ стран Азии и Африки к реалиям современного мира в XX в. происходило взаимопроникновение традиционной политической культуры местных социумов и заимствуемых извне государственно-политических институтов. На примере длительной борьбы мьянманских модернистов “второго поколения”, и прежде всего их лидера Аун Сан Су Чжи, за возвращение утраченных в конце XX в. позиций в структуре постколониальной элиты страны и одновременно за политический контроль над радикальной городской контрэлитой в статье доказываются эффективность долгосрочной политики модернистского крыла национальной элиты Бирмы/Мьянмы по адаптации традиционалистского бирманского общества к современным политическим практикам; показывается, что успешная реализация упомянутых задач стала возможной после 1945 г. в результате последовательной конвергенции представителей бирманских модернистов с влиятельными кругами британской элиты.

Ключевые слова: Бирма/Мьянма, Аун Сан Су Чжи, Не Вин, традиционная культура, конвергенция, модернисты, элита, контрэлита.

LOCAL TRADITION AND CONVERGENCE OF THE WORLD'S ELITE: THE PHENOMENON OF AUNG SAN SUU KYI

Dmitry A. BRODYAK

The article discusses the long struggle of the Myanmar modernists of the “second generation” and especially their leader Daw Aung San Suu Kyi for the return of the positions in the structure of the post-colonial elite they had lost at the end of the twentieth century and, simultaneously, for political control of the radical urban counter-elite. The article proves the effectiveness of the long-term policy of the modernist wing of the national elite of Burma/Myanmar for the adaptation of traditionalist Burmese society to the modern political practices; it is also shown that the successful implementation of that policy became possible after 1945 as a result of the convergence of the Burmese modernists with influential circles of the British elite.

Keywords: Burma/Myanmar, Aung San Suu Kyi, Ne Win, traditional culture, convergence, modernists, elite, counter-elite.

На протяжении XX в. в процессе становления современного глобального мира традиционные общества стран Азии и Африки испытывали углубляющийся кризис идентичности, сопровождавшийся маргинализацией широких слоев населения и появлением разнообразных радикальных политических группировок как правого, так и левого толка. Как и в ряде других регионов Востока, в Бирме/Мьянме в колониальный и постколониальный периоды происходило разрастание пауперизированных городских слоев, формировалась урбанизированная протестная среда — питательная почва для возникновения местной праворадикальной контрэлиты. Деятельность данной

БРОДЯК Дмитрий Аркадьевич — соискатель исторического факультета Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, методист Харьковской областной библиотеки для детей, Харьков, Украина; harrus777@gmail.com.

Dmitry A. BRODYAK — PhD Applicant, V.N. Karazin Kharkiv National University; Methodist, Kharkiv Regional Library for Children, Kharkiv, Ukraine; harrus777@gmail.com.

контрэлитной группировки с 1988 г. оказалась неразрывно связана с именем Аун Сан Су Чжи — дочери национального героя Бирмы/Мьянмы генерала Аун Сана — основателя современного бирманского государства.

Фигура Аун Сан Су Чжи — выдающейся женщины-политика, лауреата Нобелевской премии мира 1991 г. — привлекала и привлекает внимание как российских [Листопадов, 1998; Листопадов, 2012; Симония, 2015], так и западных [Aung Zaw, 2013; Houtman, 1999; Lintner, 1990; Stewart, 1996] исследователей-бирманистов. В то же время изучение политической карьеры дочери генерала Аун Сана в контексте ее взаимосвязей с представителями бирманской постколониальной элиты, имеющее большое значение для выявления механизмов эволюции местных элитных группировок, пока не нашло должного отражения в современной бирманистике. Равным образом вне поля зрения исследователей оказались вопросы функционирования модернистского крыла верхушки независимой Бирмы как компонента структуры мировых, в том числе западных, элит.

Этапы межэлитного противостояния в послевоенной Бирме/Мьянме российские [Васильев, 2010, с. 115–352; Листопадов, 2012; Симония, 2011(2); Симония, 2015] и западные [Callahan, 2010; Taylor, 2009, p. 219–506; Taylor, 2015] исследователи до настоящего времени преимущественно освещали с точки зрения коллизий “армия — оппозиция”, “авторитаризм — демократия”, “порядок и анархия”, не останавливаясь на вопросах внутренней эволюции местных элитных группировок и не увязывая формирование последних с реакциями традиционного общества на вторжение реалий и ценностей современного глобализма.

Между тем сложности и противоречия колониального и постколониального этапов истории развивающихся стран как в зеркале отразились в конкретном политическом феномене Аун Сан Су Чжи и в общей нелегкой судьбе ее родины. Прежде чем в 1885 г., после трех войн, Бирма была окончательно подчинена англичанами, на ее земле в течение 2-го тысячелетия н.э. последовательно сменили друг друга три традиционные восточные структуры имперского типа [Ивашенцов, 2014, с. 75]. Как и в ряде других стран Востока, власть в доколониальном бирманском обществе представляла собой прежде всего способность к покровительству. На вершине патерналистской социальной иерархии традиционно находился монарх — высший тип опекуна, воплощение идеи покровительства, оказывавшегося сангхе, чиновникам, народу. В целом поиск лидера постепенно стал основой бирманской политической культуры на всех уровнях общественной пирамиды [Агаджанян, 1987, с. 322–323; Nash, 1965, p. 275].

В ходе третьей англо-бирманской войны в ноябре 1885 г. эти устоявшиеся представления о политической культуре были поставлены под сомнение победой колонизаторов, тем фактом, что традиционная Бирма оказалась бессильна противостоять натиску европейцев. Тем не менее растерянность бирманского общества в связи с крушением традиционных устоев жизни скоро сменилась возникновением в стране широкого движения сопротивления, которое возглавили представители свергнутой династии Конбаунов [Козлова, 1972, с. 234–235, 244].

Продолжавшееся около пяти лет вооруженное сопротивление бирманцев британской колонизации наряду с монархическим крестьянским восстанием под руководством Сая Сана в 1931 г. [Herbert, 1982, p. 13, 30–32] и сословным режимом прояпонского “Бирманского государства” в годы Второй мировой войны [Можейко, 1973, с. 239; Taylor, 2009, p. 226–228] продемонстрировало силу и жизнеспособность традиционной политической культуры, оказавшей сильнейшее влияние на всю новейшую историю страны.

Со старобирманскими политическими представлениями в указанный период вынуждена была считаться формировавшаяся постколониальная элита. Составившие ее ядро модернисты *такины* (“господа”, “хозяева”) из довоенной патриотической ассоциации “Добама” (“Наша Бирма”) в годы господства Японии входили в состав правительства адипади (“верховного правителя”) Ба Мо и 27 марта 1945 г. подняли восстание против японской оккупации страны [Можейко, 1973, с. 244]. После победы над японцами отношения между бирманскими модернистами и британскими военными отличало

тесное и разностороннее сотрудничество. Особую роль в укреплении контактов с бирманскими патриотическими силами и в целом в формировании бирманской постколониальной элиты сыграл выдающийся британский военный и государственный деятель, правнук королевы Виктории лорд Луис Маунтбеттен (Louis Mountbatten, 1st Earl Mountbatten of Burma). В 1943–1946 гг. он был Верховным главнокомандующим силами союзников в Юго-Восточной Азии, в частности, руководил разгромом японских войск в Бирме (совместно с командующим 14-й британской армией фельдмаршалом Уильямом Слимом), а в марте 1947 г. стал последним вице-королем Британской Индии [Mountbatten of Burma, 1951, p. 145–202]. Представляя близкую к Виндзорской династии часть британской правящей верхушки, лорд Маунтбеттен выступал против негибкого, негативного официального курса в отношении формировавшихся групп национальных элит Индии, Цейлона, Бирмы. Он всячески способствовал сотрудничеству и компромиссу с патриотическими модернистскими силами в британских колониях на юге Азиатского континента [Неру, 1965, с. 116, 119; Заболотный, 2010, с. 33–34, 38–39].

Уже весной 1945 г. Л. Маунтбеттен и его окружение наладили плодотворные деловые контакты с руководителем Национальной армии Бирмы генералом Аун Саном и его соратниками. На состоявшейся 16 мая 1945 г. встрече Аун Сана с фельдмаршалом У. Слимом (William Slim) стороны выразили свое взаимное уважение и стремление сотрудничать для освобождения и восстановления Бирмы [Васильев, 2010, с. 142]. Аун Сан произвел на У. Слива впечатление “подлинного патриота и уравновешенного реалиста... Я мог бы вести дела с Аун Саном”, — так прокомментировал генерал свои переговоры с бирманским лидером [I could do..., Aung San of Burma, 1962, p. 83–85]. Теплые отношения сложились у английского фельдмаршала и у его шефа лорда Маунтбеттена и с ближайшим соратником Аун Сана полковником Не Вином — будущим главнокомандующим вооруженными силами независимой Бирмы. Не Вин неоднократно отмечал, что Л. Маунтбеттен благодаря выдающемуся дипломатическому такту “завоевал сердца жителей Бирмы” [Заболотный, 2010, с. 33]. Уже находясь во главе бирманской армии и государства, генерал Не Вин поддерживал тесные неформальные контакты с Маунтбеттеном вплоть до смерти последнего от руки ирландского террориста в 1979 г. [Листопадов, 1997, с. 60].

Неудивительно, что изучение английского языка в бирманских вооруженных силах всегда находилось на высоком уровне. Не были чуждыми нарождающейся бирманской элите и англо-американские политические теории, в частности популярная в 1940–1980-е гг. теория конвергенции (“сближения”, “слияния”) различных социальных систем и элитных групп [Sorokin, 1944, p. 157–159]. Так, Аун Сан еще в 1947 г., излагая программу социально-экономических мероприятий после завоевания независимости, рассматривал проектируемое им общественное устройство как “нечто среднее между капитализмом и социализмом”, определял его как внутренне подвижное и доступное влияниям извне [Кауфман, 1973(1), с. 119; Кауфман, 1973(2), с. 75].

Однако бирманские модернисты отдавали себе отчет в том, что при построении современного государства невозможно игнорировать традиционные идеологические представления бирманской деревни, проявлявшиеся в политической жизни страны на протяжении всего колониального периода. Думается, в рамках данного политического дискурса и в условиях кровопролитной гражданской войны между правящими модернистами и левой радикальной контрэлитой, в окружении командующего национальной армией генерала Не Вина появился замысел стабилизировать не вполне легитимные в глазах традиционалистски настроенного населения государственные институты независимой Бирмы путем формирования новой партийно-политической структуры. Такая властная вертикаль должна была создаваться при участии “законного” наследника трагически погибшего в июле 1947 г. генерала Аун Сана. В соответствии с традиционными старобирманскими представлениями, такой политический преемник национального героя мог происходить только из круга кровных родственников основателя современного бирманского государства. Как известно, погибший оставил после

себя вдову До Кхин Чжи с двумя сыновьями и дочерью Аун Сан Су Чжи (род. 19 июня 1945 г.). После смерти отца они проживали в Рангуне под патронатом руководства правящей Антифашистской лиги народной свободы (АЛНС), прежде всего главкома вооруженных сил Бирмы Не Вина, наиболее влиятельного представителя национальной элиты. Бирманские модернисты понимали, что в эпоху становления глобального капиталистического миропорядка дети Аун Сана смогут закрепиться в правящей верхушке независимой Бирмы только при условии получения ими современного образования и одновременно при их органичной инкорпорации в ряды мировой, в том числе западной, элиты.

В результате генерал Не Вин ответил согласием на предложение нового посла Великобритании в Бирме сэра Пола Гор-Бута (главы британской дипломатической миссии с 1953 по 1956 г.) предоставить дипломату возможность курировать образование и воспитание 10-летней дочери покойного главы бирманских модернистов, с семьей которого Гор-Бут познакомился во время пребывания в стране [Gore-Booth, 1974, p. 317; Stewart, 1996, p. 31]. Данная гипотеза не противоречит упомянутому ранее послевоенному стратегическому курсу британской элиты на укрепление личных и государственных контактов с правящими группами сопредельных с Китаем новых независимых государств — потенциальных партнеров и союзников на мировой арене. Она позволяет объяснить как покровительство, оказывавшееся Су Чжи англичанами, так и многие события ее жизни.

Большое влияние на формирование личности Су Чжи оказывала ее мать — бывшая главная медсестра рангунского госпиталя. После смерти Аун Сана его жена До Кхин Чжи занимала высокое положение в национальном истеблишменте, в частности была депутатом парламента, возглавляла ряд социальных служб и департамент по делам женщин Антифашистской лиги народной свободы (АЛНС) [*Burma...*, Documentation..., 31.07.1995]. Ее дети, в том числе Су Чжи, учились в самом престижном среднем учебном заведении Бирмы — Методистской английской гимназии Рангуна [Stewart, 1996, p. 13, 17].

После того как новый опекун Су Чжи барон Пол Гор-Бут в 1960 г. получил назначение в Дели на пост главы британского дипломатического представительства, До Кхин Чжи также была направлена в Индию на должность посла Бирмы в Индии и Непале. Это был первый и единственный в истории случай назначения женщины на пост главы бирманской дипломатической миссии [Aung Zaw, 2013, p. 12–13]. Су Чжи вместе с матерью переехала в индийскую столицу, где продолжила учебу сначала в местной частной гимназии, а затем в гуманитарном колледже “Леди Шри Рам” Делийского университета. Здесь в круг общения дочери Аун Сана, с юных лет следившей за политическими событиями на родине, вошли представители южноазиатских элит, в том числе внуки премьер-министра Индии Джавахарлала Неру — Санджай и Раджив Ганди [Stewart, 1996, p. 22, 26].

В 1967 г., в период резкого обострения политического противостояния в Бирме, До Кхин Чжи подала в отставку с поста главы бирманского дипломатического представительства в Индии [*Burma...*, Documentation..., 31.07.1995].

В свою очередь, еще в 1965 г. британский посол в Индии Гор-Бут получил новое назначение и на протяжении четырех лет занимал пост заместителя министра иностранных дел Великобритании [Roger Louis, 2006, p. 712]. Его семья продолжала опекать Аун Сан Су Чжи, переехавшую в Англию для продолжения образования. Проживая в лондонском доме Гор-Бутов, с 1964 по 1967 г. она обучалась в женском колледже св. Хью (St. Hugh's College) Оксфордского университета. Несмотря на особую склонность к литературе, Су Чжи занималась политологией, философией и экономикой — тем, что могло ей пригодиться в государственно-политической деятельности [Stewart, 1996, p. 29–30]. В доме Гор-Бутов, регулярно посещавшемся представителями британской элиты, Су Чжи познакомилась с Майклом Эйрисом, воспитателем детей короля Бутана и крупным специалистом по тибетской истории и культуре. В 1972 г. она вышла за него замуж [Hoge, *The New York Times*, 30.03.1999].

С 1969 г. Су Чжи в течение трех лет работала в Нью-Йорке в секретариате ООН, где приобрела необходимый для ее будущей карьеры политический и административный опыт [Stewart, 1996, p. 33–34]. Позже она помогала мужу в его исследованиях, работала над биографией отца и воспитывала сыновей Александра и Кима, которые в 1986 г. в сопровождении матери посетили в Рангуне свою бабушку До Кхин Чжи и прошли традиционную буддийскую церемонию пострижения в монахи [Aung San... Biographical]. Эта акция, как и буддийская церемония бракосочетания Аун Сан Су Чжи с М. Эйрисом [Hoge, *The New York Times*, 30.03.1999], позволила дочери Аун Сана укрепить свои позиции в глазах бирманской политической элиты с ее сильными традиционалистскими симпатиями.

Между тем в послевоенный период расширение и реформирование системы современного образования способствовали росту политического веса студенческих контрэлитных групп, несмотря на сохранение власти в руках национальной военной элиты. Во второй половине XX в. радикалы из среды городской контрэлиты организовали несколько антиправительственных демонстраций – в 1962, 1974, 1976 и 1987 гг. [Васильев, 2010, с. 306, 313–320]. Экономические провалы режима Не Вина возбудили новые студенческие волнения весной 1988 г., начавшиеся с мелкого конфликта между студентами и местной молодежью в одном из уличных кафе Рангуна [Student..., *Burma press summary*, March 1988, p. 32–33; Васильев, 2010, с. 321]. Политическая ситуация в стране начала выходить из-под контроля властей.

К моменту возникновения кризиса в стране уже сформировалось и готовилось войти во власть “второе поколение” вестернизированного крыла постколониальной бирманской элиты. Кроме Су Чжи оно было представлено, например, бывшим главой личной охраны Не Вина и начальником военной разведки генералом Кхин Ньюнтом, генеральным директором департамента поставок армии, католиком по вероисповеданию генералом Давидом Абелем, дочерью, зятем и другими родственниками генерала Не Вина [Симония, 2011(1), с. 296–297]. Модернисты понимали, что легитимный в глазах народа наследник “архитектора” независимой Бирмы сможет удержаться у власти лишь в том случае, если сумеет взять под контроль мощное студенческое движение, сохранив при этом связи с армейской верхушкой и поддерживая контакты с западными политиками. Необходимые для решения этой задачи образование, административный опыт и личные связи Аун Сан Су Чжи приобрела в предшествовавший период своей жизни. Резкое обострение внутривластной обстановки в Бирме оказалось подходящим моментом для начала ее активной политической карьеры, и 1 апреля 1988 г. она срочно вылетела из Лондона в Рангун [Aung San... Biographical].

Случившийся накануне инсульт у До Кхин Чжи, скончавшейся после длительной болезни 27 декабря 1988 г. [Suu Kyi..., *The Irrawaddy*, 27.12.2010], ускорил отъезд ее дочери на родину. В свете вышесказанного неудивительно, что, вернувшись в страну, будучи лидер бирманской оппозиции при посредничестве давнего соратника Аун Сана – У Мьинта, сразу попыталась встретиться с генералом Не Вином, после чего в адресованном ему личном послании подтвердила свою готовность активно включиться в политическую жизнь [Aung Zaw, 2013, p. 13].

В июне 1988 г. Бирму всколыхнула новая волна беспорядков, произошли столкновения демонстрантов с полицией. На чрезвычайном съезде правящей Партии бирманской социалистической программы (ПБСП), состоявшемся 23–25 июля 1988 г., ее председатель генерал Не Вин ушел в отставку. Кризис режима ПБСП вступил в финальную стадию. Требования проведения политической реформы высказывались представителями самых разных групп бирманского общества. Так, давний оппонент Не Вина отставной бригадный генерал Аун Чжи, начиная с марта 1988 г., опубликовал несколько открытых писем в адрес бирманского лидера, в которых резко критиковал политику ПБСП [Letters..., *Burma Debate*, p. 16–18; Васильев, 2010, с. 321]. Сам Не Вин еще в конце июля 1988 г. предложил подумать об отмене однопартийной системы и о проведении в стране демократических выборов [Ne Win's..., *Burma press summary*, July 1988, p. 5].

Подобные акции заранее подготавливали общественное мнение к появлению на политической арене новых лиц. На этом фоне 15 августа 1988 г. появилось первое публичное заявление будущего лидера бирманской оппозиции: в своем открытом письме правительству Аун Сан Су Чжи предложила сформировать специальный совещательный орган для подготовки к всеобщим выборам [Aung San... Biographical].

С этого момента она позиционировала себя в качестве независимого политического игрока, строго придерживалась курса на максимальное дистанцирование от непопулярного режима ПБСП и Не Вина. Не связанная семейными узами с группой правящих модернистов, Су Чжи с самого начала политической деятельности резко критиковала правление бирманских военных. В свою очередь, генерал Не Вин неодобрительно высказывался о контактах дочери своего боевого товарища с англичанами [Aung San Suu Kyi, 2010, p. 310, 314; Симония, 2011(1), с. 288–289; Taylor, 2015, p. 399]. Дистанцирование от прежнего режима позволило Су Чжи избежать политической ответственности за непопулярную политику предыдущего режима.

В накаленной политической обстановке лета 1988 г. правительство гражданского президента Бирмы Маун Мауна, вынужденное пойти на уступки оппозиции, 24 августа отменило в Рангуне и окрестностях введенное ранее военное положение. В тот же день малоизвестная широкой публике дочь генерала Аун Сана посетила находившихся в рангунском госпитале раненых демонстрантов и обратилась к собравшимся оппозиционерам со своей первой публичной речью – призывом соблюдать спокойствие и порядок. 26 августа на грандиозном полумиллионном митинге у буддийской святыни Бирмы – пагоды Шведагон – Аун Сан Су Чжи выступила с более масштабной политической декларацией, заявив, что дочь национального героя Бирмы не может равнодушно наблюдать за эскалацией кризиса и потому активно включается в политический процесс. Это выступление стало переломным моментом в политической биографии нового лидера бирманских модернистов. Оно превратило Су Чжи в символ протестного движения, представило ее политиком общенационального масштаба [Aung San Suu Kyi, 2010, p. 270; *Oppositionists...*, 1988; Aung Zaw, 2013, p. 13,14].

Как представляется, на том этапе политической карьеры Су Чжи успешно реализовала план Не Вина по урегулированию кризиса 1988 г., предусматривавший, в частности, сочетание силового давления и вербально-психологического воздействия на толпу со стороны фигура, пользовавшейся доверием оппозиции. В разгар кризиса своими выступлениями Су Чжи как могла успокаивала разъяренных людей, рассеивала и направляла в нейтральное русло их неконтролируемую агрессию [Васильев, 2010, с. 341–342]. В дальнейшем ей предстояло возглавить и привести к победе на выборах внешне не связанную с режимом ПБСП общенациональную политическую партию.

Делегаты чрезвычайного съезда ПБСП и сессии Народного собрания, состоявшихся 10 сентября 1988 г., выразили согласие на проведение в стране многопартийных выборов при сохранении власти действующей гражданской администрации. Радикальная часть студенческой оппозиции выступила против этого решения, потребовав формирования кардинально обновленного временного правительства [там же, с. 331]. В свою очередь, Су Чжи в специальном заявлении смягчила ультимативный тон программы городских радикалов. Она отметила, что проведение многопартийных выборов составляет лишь одно из требований оппозиции и станет возможным, если новое правительство окажется приемлемым для всего общества, не исключая правящих гражданских и военных модернистов [Daw Aung San..., 1988; *Multi-party...*, 1988].

Надо сказать, что сама возможность демократической передачи власти в неопытные руки Су Чжи в условиях острейшего политического и экономического кризиса вызвала резкое неприятие у консервативной части бирманских военных [*The 93rd State...*, 1990, p. 5]. Недовольство вызывала и биография “иностранки миссис Эйрис” – человека, большую часть жизни проведшего за рубежом, имеющего супруга-иностранца и детей-полукровок [Васильев, 2010, с. 339]. На этом фоне массовое оппозиционное движение продолжало неуклонно расширяться. Сообщения о беспорядках и жертвах

шли отовсюду. В окраинных регионах погромщики нередко физически истребляли членов районных комитетов ПБСП; фиксировались случаи ритуального каннибализма [Чамовских, 1988, с. 20]. Бирма постепенно сползала в анархию и хаос, нарастала угроза общей дезинтеграции страны.

Перед лицом подобной угрозы 18 сентября 1988 г. с согласия генерала Не Вина в стране произошел военный переворот. Впервые в истории независимой Бирмы у власти оказались консервативно настроенные военные из командования сухопутных войск бирманской армии. Между тем итоги назначенных еще при прежнем режиме и поддержанных военными консерваторами многопартийных выборов, состоявшихся 27 мая 1990 г., оказались неожиданными для многих участников и наблюдателей. С большим перевесом победила не Партия национального единства (ПНЕ, преемница ПБСП), с которой новые власти надеялись наладить конструктивный диалог, а главная оппозиционная партия Национальная лига за демократию (НЛД) [*Election...*, 1990, р. 9–37]. НЛД получила 392 из 485 парламентских мест, или более 80%, а ПНЕ – только 10. Электоральный успех НЛД был достигнут в условиях массовых репрессий, арестов многих ее сторонников. В июле 1989 г., примерно за год до выборов, под домашним арестом оказалась и Су Чжи, лишенная права участвовать в предстоявшей предвыборной кампании [Daw Aung San..., 1989, р. 15; Васильев, 2010, с. 348].

После сокрушительного поражения на выборах военных модернистов консерваторы из правящего Государственного совета по восстановлению законности и порядка (ГСВЗП) заявили, что передадут власть только ответственному гражданскому правительству, избранному в соответствии с новой Конституцией [*The 93rd State...*, 1990, р. 4–5]. Но, поскольку впервые собравшаяся в январе 1993 г. Национальная конституционная конвенция работала над текстом нового Основного закона медленно и с большими перерывами, в стране на длительный срок – более чем на два десятка лет – установился военный режим. Все это время, находясь под домашним арестом, который прерывался нечастыми периодами свободного передвижения по стране, Су Чжи пыталась вести переговоры с правящими военными консерваторами, одновременно стремясь сохранить организационные структуры и кадровый состав своей главной политической опоры – Национальной лиги за демократию [Васильев, 2010, с. 348–349, 366].

Яркое начало политической карьеры лидера мьянманской оппозиции получило широкую известность и признание в мире, чему в немалой степени способствовали личные связи и лоббистские усилия ее супруга М. Эйриса, который долгие годы преподавал в престижных колледжах св. Иоанна и св. Антония Оксфордского университета [Hoge, 1999], с которыми в то время были связаны такие видные представители британской и мировой элиты, как англо-германский политик, социолог и экономист лорд Дарендорф, премьер-министр Великобритании Э. Блэр, сенатор и кандидат в президенты США Г. Харт и др. Когда Су Чжи после своего возвращения в Мьянму вступила в острый конфликт с местными военными консерваторами, правление колледжа св. Иоанна предоставило Майклу Эйрису академический отпуск с полным обеспечением для защиты интересов жены на международной арене [Ibid.]. Во многом благодаря контактам М. Эйриса глава НЛД уже летом 1991 г. стала лауреатом премии “За свободу мысли” им. Андрея Сахарова, присуждаемой Европейским парламентом. Осенью того же года с формулировкой “за ненасильственную борьбу во имя демократии и прав человека” Су Чжи была присуждена Нобелевская премия мира [Aung San..., Biographical].

Одновременно с награждением в США, Великобритании и ряде других стран мира вышла в свет автобиографическая книга Аун Сан Су Чжи “Свобода от страха” (“Freedom from Fear”). В ней, в частности, она подчеркивала свою приверженность политическим принципам отца – генерала Аун Сана – сторонника формирования в стране демократической политической системы, которая в сочетании с сильной и популярной в народе армией смогла бы предотвратить дезинтеграцию государства [Aung San Suu Kyi, 2010, р. 272–273].

В то же время, ориентируясь в своей деятельности на широкую мьянманскую аудиторию с ее традиционалистскими симпатиями, в своих выступлениях и публикациях Су Чжи часто затрагивала тему буддийской религии — одной из главных мьянманских политических ценностей [Ibid., p. 282, 362–367; Houtman, 1999, p. 292–293, 295, 298–299]. Говоря о выдвижении женщины на ведущие роли в политической жизни Мьянмы конца XX в., следует подчеркнуть, что сам этот феномен целиком соответствует традиционной мьянманской политической культуре, которая исключала дискриминацию женщин в общественных делах [Hall, 1955, p. 127].

После продолжавшегося с перерывами более чем 14-летнего содержания под стражей Су Чжи окончательно вышла на свободу 10 ноября 2010 г., через несколько дней после всеобщих парламентских выборов [Daw Aung San..., 2010, p. 8]. Это мероприятие, положившее начало демократизации политического режима Мьянмы, стало возможным в результате последовательной реализации так называемой Дорожной карты на пути к демократии, предложенной еще в 2003 г. правительством Кхин Ньюнта, бывшего соратника генерала Не Вина [Roadmap..., 2003]. Однако партия Су Чжи в марте 2010 г. приняла решение о бойкоте предстоящих выборов и добровольном самороспуске в знак протеста против статьи 59f Конституции 2008 г., которая запрещала баллотироваться на пост президента гражданам с иностранными родственными связями, и против исключения из регистрировавшихся партий лиц с судимостями [Constitution..., 2008, p. 19–20; Симония, 2010, с. 208–210].

И до, и после выборов 2010 г. Су Чжи искусно лавировала между группами, входящими в ее окружение, постепенно подчиняя их своему влиянию. Так, в мае 2009 г. она инициировала эпизод с незаконным визитом иностранца на свою виллу (с последующим судебным процессом по этому делу), чтобы подвести НЛД под законную ликвидацию и перерегистрацию [Press briefing..., 2010, p. 3; Симония, 2011(1), с. 300–303]. Как отмечал российский исследователь П. Н. Козьма, благодаря этой акции Су Чжи руками правящих консерваторов провела генеральную чистку руководства партии и максимально сократила кадровый балласт в лице старого поколения ее “отцов-основателей”. Вместо них в окружении главы НЛД появились новые лица, позволившие ей решить давно стоявшую перед мьянманской верхушкой задачу политического подчинения праворадикальной городской контрэлиты. В частности, по замечанию П. Н. Козьмы, накануне довыборов в парламент в апреле 2012 г. Су Чжи удалось привлечь в ряды партии нескольких бывших лидеров студенческих протестов: им были обещаны парламентские кресла и должности в структурах НЛД. В преддверии очередных парламентских выборов в ноябре 2015 г. при формировании партийных списков НЛД Су Чжи окончательно оттеснила радикальное крыло группировки “Поколение-88” на периферию национальной политики. Так, в ходе отбора в число кандидатов в депутаты не вошли “знаковые” фигуры мьянманского демократического движения — Мин Ко Найнг, Ко Ко Чжи, Мин Зейя, Ко Тхэй Чвэ и др., самые известные представители “поколения студентов 1988 года”. При этом выяснилось, что руководство НЛД до последнего момента обещало им включение в список и отказало оппозиционерам только тогда, когда они уже не успевали выдвинуться в округах, например, в качестве независимых кандидатов [Мьянма..., 2015; Козьма, 2015]. Иными словами, задолго до выборов Су Чжи начала формировать полностью управляемую парламентскую фракцию.

Вместе с тем, подобно представителям “первого поколения” бирманских модернистов, в своей политической стратегии Су Чжи учитывала устойчивые традиционалистские симпатии среднего мьянманца. С 2012–2013 гг. она развернула борьбу за деревенского избирателя — социальную опору всех военных режимов в истории Мьянмы. В частности, на этом этапе своей политической карьеры лидер мьянманской оппозиции постоянно подчеркивала свою приверженность буддизму — окружила себя группой приближенных монахов, сопровождавших ее в поездках по стране, искала точки соприкосновения с наиболее консервативным и националистически настроенным сектором сангхи (буддийской общины) — движением Ма Ба Та [Мьянма..., 2015; Кирьянов,

2015]. В ходе конфликта между буддистами и мусульманами в штате Ракхайн на западе Мьянмы, достигшего пика в 2012–2013 гг., глава НЛД всячески избегала высказываться в поддержку мусульманского меньшинства, опасаясь оттолкнуть от себя националистически настроенное буддийское большинство страны [Rigby, 2015]. Сама Су Чжи, активно используя в предвыборных выступлениях тему “будущего для ваших детей”, представляла перед избирателями в образе “матери нации” – современного воплощения традиционного мьянманского монарха, обеспечивающего каждому жителю страны свое покровительство, защиту и помощь [Кириянов, 2015; Козьма, 2015].

Следует отметить, что немалые политические, экономические, имиджевые успехи военного режима давали мьянманским традиционалистам основания надеяться на широкую электоральную поддержку в ходе предстоявших парламентских выборов [Кириянов, 2015]. Однако события показали, что нехватку легитимности политических институтов, и прежде всего армии, в постколониальной Мьянме не смогли восполнить ни весомые достижения военных, ни их апелляции к традиционной политической культуре [Цеханова, 2006, с. 359–369]. В ходе предвыборной борьбы с Су Чжи о нелегитимности правления военных им приходилось слышать напрямую от своих земляков. По словам наблюдателей, кандидатам от правящей Союзной партии солидарности и развития (СПСР) в ходе предвыборных встреч избиратели подчас заявляли: “Да, мы тебя знаем, ты очень достойный человек. Но голосовать мы будем за НЛД”, т.е. за Аун Сан Су Чжи [Кириянов, 2015].

Итогом последовательной 27-летней борьбы Су Чжи за укрепление политических позиций мьянманских модернистов стала убедительная победа НЛД на парламентских выборах 8 ноября 2015 г. — первом с 1990 г. открытом поединке оппозиции и правящей военной верхушки. По данным Союзной избирательной комиссии Мьянмы, из 657 депутатских мест в обеих палатах парламента 390 мест, или немногим более 59.4% мандатов (если учитывать гарантированную армии по Конституции 2008 г. 25%-ную парламентскую квоту), получила оппозиционная НЛД. Как и в 1990 г., она завоевала около 80% мест, оспаривавшихся в ходе голосования. По результатам выборов оппозиция Мьянмы оказалась способна самостоятельно, без коалиции с иными политическими силами, избрать нового президента и сформировать правительство страны [Симония, 2015, с. 109; Кириянов, 2015].

Несмотря на ограничительные статьи Конституции 2008 г., глава НЛД, отражая традиционалистские, промонархические запросы основной массы избирателей, вскоре после оглашения итогов выборов подтвердила, что собирается стать ключевым политиком в стране. “Я принимаю все решения, потому что я лидер победившей партии. А президентом станет тот, кого мы выберем в соответствии с нормами Конституции. Он должен прекрасно осознавать, что не будет иметь власти, а станет действовать согласно решениям партии”, — заявила Су Чжи в интервью [Joshi, 2015]. Надо сказать, что по итогам выборов формирующаяся политическая система Мьянмы обретает дополнительную устойчивость за счет встраиваемой в нее иерархической структуры новой правящей партии — Национальной лиги за демократию. При этом стоит особо отметить, что военный сегмент национальной элиты и в новых условиях не уходит с политической сцены, а остается важным стабилизирующим элементом правящей верхушки [Constitution..., 2008, p. 11].

Происшедшие после парламентских выборов 2015 г. политические перемены в Мьянме стали результатом длительной борьбы мьянманских модернистов “второго поколения”, и прежде всего их лидера Аун Сан Су Чжи, за возвращение утраченных в конце XX в. позиций в структуре политической власти и одновременно за контроль над радикальной городской контрэлитой. Дочь Аун Сана — главы “первого поколения” мьянманских модернистов, подобно своим предшественникам, сумела купировать угрозы со стороны радикалов и способствовала стабилизации формирующейся гражданской политической системы. При этом успешная реализация задач, давно стоявших перед правящей верхушкой независимой Бирмы, стала возможной после 1945 г.

в результате последовательной конвергенции представителей бирманских модернистов с влиятельными кругами британской элиты. В этом смысле некоторые крупные дипломатические события последнего времени, прежде всего состоявшийся в октябре 2015 г. государственный визит лидера КНР Си Цзиньпина в Великобританию [Си Цзиньпина принимают..., 2015] и предшествовавшая ему в июне 2015 г. пятидневная официальная поездка в Китай главы мьянманской оппозиции [Burma's..., 2015; Симония, 2015, с. 123–124] можно рассматривать как важный промежуточный итог отмечавшегося выше стратегического курса британской правящей верхушки на формирование геополитического альянса с элитами нового Китая и сопредельных ему стран, в том числе Мьянмы.

В целом исследование политического феномена Аун Сан Су Чжи, ее личной и политической биографии в контексте связей с разными кругами бирманских, а также мировых элит позволяет сделать вывод об эффективности долгосрочной, сформированной руководством Бирмы/Мьянмы политики постепенной адаптации традиционалистского бирманского социума к современным политическим реалиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агаджанян А. С. Государство и традиционная политическая культура Бирмы // *Государство в докапиталистических обществах Азии* / Отв. ред.: Г. Ф. Ким, К. З. Ашрафян. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1987. = Agadzhanian A. S. Gosudarstvo i traditsionnaia politicheskaia kul'tura Birmy // *Gosudarstvo v dokapitalisticheskikh obshchestvakh Azii* / Ed. by G. F. Kim, K. Z. Ashrafian. Moscow: Nauka. Glavnaia redaksiia vostochnoi literatury, 1987.

Барышников В. *Востоковед Аида Симония — о лидере оппозиции Мьянмы Аун Сан Су Чжи* // Радио Свобода. 29.05.2012. — <http://www.svoboda.org/content/article/24597226.html>. = Baryshnikov V. Vostokoved Aida Simonii — o lidere oppozitsii M'ianmy Aung San Suu Kyi // Radio Svoboda. 29.05.2012. — <http://www.svoboda.org/content/article/24597226.html> (дата обращения: 20.12.15).

Васильев В. Ф. *История Мьянмы/Бирмы. XX век*. М.: ИВ РАН, Крафт +, 2010. = Vasil'ev V. F. *Istoriia M'ianmy/ Birmy. XX vek*. Moscow: IV RAN. Kraft+, 2010.

Заболотный В. М. Лорд Маунтбеттен — последний вице-король Британской Индии (Опыт реконструкции переходного периода от Британской империи к Содружеству наций) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия "Всеобщая история"* / Отв. ред. С. А. Воронин. М.: РУДН. 2010. № 2. = Zabolotnyi V. M. Lord Mountbatten — poslednii vitse-korol' Britanskoi Indii (Opyt rekonstruktsii perekhodnogo perioda ot Britanskoi imperii k Sdruzhestvu natsii) // *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Serii "Vseobshchaia istoriia"* / Ed. by S. A. Voronin. Moscow: RUDN. 2010. № 2.

Ивашенцов Г. А. Мьянма: смена вех // *Международная жизнь*. 2014. № 2. = Ivashentsov G. A. M'ianma: smena vekh // *Mezhdunarodnaia zhizn'*. 2014. № 2.

Кауфман А. С. *Бирма: идеология и политика*. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1973. = Kaufman A. S. *Birma: ideologii i politika*. Moscow: Nauka. Glavnaia redaksiia vostochnoi literatury, 1973.

Кауфман А. С. Идеинный путь Аун Сана // *Народы Азии и Африки*. 1973. № 3. = Kaufman A. S. Ideinyi put' Aun Sana. // *Narody Azii i Afriki*. 1973. № 3.

Кирьянов О. *Оппозиция одержала победу на выборах в Мьянме* // Российская газета. 22.11.2015. — <http://www.rg.ru/2015/11/22/myanma-site.html> = Kir'ianov O. Oppozitsiia oderzhala pobedu na vyborah v M'ianme. // Rossiiskaia gazeta. 22.11.2015. — <http://www.rg.ru/2015/11/22/myanma-site.html> (дата обращения: 22.01.16).

Кирьянов О. *Эксперт: Мьянма поверила в красивую сказку про демократию* // Российская газета. 10.11.2015. — <http://www.rg.ru/2015/11/10/myanma-site.html> = Kir'ianov O. Ekspert: M'ianma poverila v krasivuiu skazku pro demokratiu // Rossiiskaia gazeta. 10.11.2015. — <http://www.rg.ru/2015/11/10/myanma-site.html> (дата обращения: 24.01.16).

Козлова М. Г. *Английское завоевание Бирмы*. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1972. = Kozlova M. G. *Angliiskoe zavoevanie Birmy*. Moscow: Nauka. Glavnaia redaksiia vostochnoi literatury, 1972.

Козьма П. *Мьянма: почему правящая партия может проиграть выборы?* // Regnum. 7.11.2015. — <http://regnum.ru/news/polit/2007046.html> = Koz'ma P. M'ianma: pochemu praviashchaia partiia mozhet

proigrat' vybory? // Regnum. 7.11.2015. — <http://regnum.ru/news/polit/2007046.html> (дата обращения: 07.02.16).

Листопадов Н. А. Загадка Су Чжи // *Азия и Африка сегодня*. 1998. № 1. = Listopadov N. A. Zagadka Suu Kyi // *Aziia i Afrika segodnia*. 1998. № 1.

Листопадов Н. А. Леди и генералы: вражда или компромисс? // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 12. = Listopadov N. A. Ledi i generaly: vrazhda ili kompromiss? // *Aziia i Afrika segodnia*. 2012. № 12.

Листопадов Н. А. У Не Вин // *Вопросы истории*. 1997. № 11. = Listopadov N. A. U Ne Vin. // *Voprosy istorii*. 1997. № 11.

Можейко И. В., Узьянов А. Н. *История Бирмы (Краткий очерк)*. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1973. = Mozheiko I. V., Uzianov A. N. *Istoriia Birmy (Kratkii ocherk)*. М.: Nauka. Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1973.

Мьянма: “Недовольство кандидатами от оппозиции идет по всей стране” // Regnum/Irravaddy. 8.08.2015. — <http://regnum.ru/news/polit/1950355.html> = M'ianma: “Nedovol'stvo kandidatami ot oppozitsii idet po vsei strane”. // Regnum/Irravaddy. 8.08.2015. — <http://regnum.ru/news/polit/1950355.html> (дата обращения: 14.01.16).

Мьянма: оппозиция попыталась помириться с буддийскими националистами // Regnum/Irravaddy. 1.10.2015. — <http://regnum.ru/news/polit/1983123.html> = M'ianma: oppozitsiia popytalas' pomirit'sia s buddiiskimi natsionalistami // Regnum/Irravaddy. 1.10.2015. — <http://regnum.ru/news/polit/1983123.html> (дата обращения: 10.01.16).

Неру Д. Сохранить мир (Выступление по лондонскому радио 12.01.1951) // Неру Д. *Внешняя политика Индии. Избранные речи и выступления, 1946–1964*. / Пер. под ред. В. И. Лихачева. М.: Прогресс, 1965. = Neru D. Sokhranit' mir (Vystuplenie po londonskomu radio 12.01.1951) // Neru D. *Vneshniaia politika Indii. Izbrannye rechi i vystupleniia, 1946–1964*. / Ed. by V. I. Likhachev. М.: Progress, 1965.

Симония А. А. Властвующая военная элита в Мьянме // *Элиты стран Востока* / Под ред. А. Ю. Другова, Н. П. Малетина, О. В. Новаковой. М.: Ключ-С. 2011. = Simoniia A. A. Vlastvuiushchaia voennaia elita v M'ianme // *Elity stran Vostoka* / Ed. by A. Yu. Drugov, N. P. Maletin, O. V. Novakova. Moscow: Klich-S. 2011.

Симония А. А. Мьянма в преддверии парламентских выборов // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. / Отв. ред. Н. П. Малетин. М.: ИВ РАН. 2010. № 14. = Simoniia A. A. M'ianma v preddverii parlamentskikh vyborov // *Iugo-Vostochnaia Aziia: aktual'nye problemy razvitiia* / Ed. by N. P. Maletin. М.: ИВ РАН. 2010. № 14.

Симония А. А. (2) Новый облик военного режима в Мьянме // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. / Отв. ред. Н. П. Малетин. М.: ИВ РАН. 2011. № 16. = Simoniia A. A. Novyi oblik voennogo rezhima v M'ianme // *Iugo-Vostochnaia Aziia: aktual'nye problemy razvitiia* / Ed. by N. P. Maletin. М.: ИВ РАН. 2011. № 16.

Симония А. А. Парламентские выборы в Мьянме: вектор будущей внешней политики // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. / Отв. ред. Н. П. Малетин. М.: ИВ РАН. 2015. № 29. = Simoniia A. A. Parlamentskie vybory v M'ianme: vektor budushchei vneshnei politiki // *Iugo-Vostochnaia Aziia: aktual'nye problemy razvitiia* / Ed. by N. P. Maletin. М.: ИВ РАН. 2015. № 29.

Си Цзиньпин принимает в Лондоне по-королевски // BBC. 20.10.2015. — http://www.bbc.com/russian/uk/2015/10/151020_china_uk_xi_visit = Xi Jinping'a prinimaiut v Londone po-korolevski // BBC. 20.10.2015. — http://www.bbc.com/russian/uk/2015/10/151020_china_uk_xi_visit (дата обращения: 30.12.15).

Цеханова Л. В. Политика ГСМР в религиозном вопросе // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. / Отв. ред. Н. П. Малетин М.: ИВ РАН. 2006. № 9. = Tsekhanova L. V. Politika GSMR v religioznom voprose // *Iugo-Vostochnaia Aziia: aktual'nye problemy razvitiia* / Ed. by N. P. Maletin. Moscow: ИВ РАН. 2006. № 9.

Чамовских Ф. Армия, оппозиция и судьбы нации // *Новое время*. 1988. № 40. = Chamovskikh F. Armia, oppozitsiia i sud'by natsii // *Novoe vremia*. 1988. № 40.

Aung San Suu Kyi – Biographical – http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/1991/kyi-bio.html (дата обращения: 28.11.15).

Aung San Suu Kyi – Biographical // *Nobel Lectures in Peace 1991–1995* / Ed. by Irwin Abrams. Singapore: World Scientific Publishing Co., 1999.

Aung San Suu Kyi. *Freedom from Fear and Other Writings* / Ed. with introduction by Michael Aris. 3rd ed., revised. New York and London: Penguin Books, 2010.

Aung Zaw. *The Face of Resistance: Aung San Suu Kyi and Burma's Fight for Freedom*. Chiang Mai: Silk Worm Books, 2013.

Burma and the role of Burmese women. Documentation and Research Centre All Burma Students' Democratic Front. 31.07.1995. — <http://www.burmalibrary.org/reg.burma/archives/199510/msg00070.html> (дата обращения: 03.12.15).

Burma's Aung San Suu Kyi meets China's President // *The Irrawaddy*/By The Associated Press. 11.06.2015. — <http://www.irrawaddy.com/burma/burmas-aung-san-suu-kyi-meets-chinas-president.html> (дата обращения: 27.12.15).

Callahan M. The Endurance of Military Rule in Burma: Not Why, But Why Not? // *Finding dollars, sense and legitimacy in Burma*. / Ed. by Susan L. Levenstein. Washington: Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2010.

Constitution of the Republic of the Union of Myanmar. Ministry of Information of Myanmar, 2008.

Daw Aung San Su Kyi // *Burma press summary (from The Working people Daily)*. Vol. II. № 9. September 1988.

Daw Aung San Suu Kyi arrested // *Burma press summary (from The Working people Daily)*. Vol. III. № 7. July 1989.

Daw Aung San Suu Kyi (father U Aung San) granted pardon // *The New light of Myanmar*. 2010. 14 November.

Election Returns. // *Burma press summary (from The Working people Daily)*. Vol. IV. № 6. June 1990.

Gore-Booth P. H. *With Great Truth and Respect*. London: Constable. 1974.

Hall D. *A History of Southeast Asia*. London: Macmillan Limited, 1955.

Herbert P. *The Hsaya San Rebellion (1930–1932)*. Melbourne: Centre of Southeast Asian Studies: Monash University, 1982.

Hoge W. Michael V. Aris, 53, dies; scholarly husband of Laureate // *The New York Times*. 30.03.1999. — <http://www.nytimes.com/1999/03/30/world/michael-v-ariss-53-dies-scholarly-husband-of-laureate.html> (дата обращения: 18.02.16).

Houtman G. *Mental culture in Burmese crisis politics: Aung San Suu Kyi and the National League for Democracy*. Tokyo University of Foreign Studies, Institute for the study of languages. Study of Languages and Cultures of Asia and Africa. Monograph Series. 1999. № 33.

I could do business with Aung San by Field. — Marshall Sir William Slim // *Aung San of Burma* / Ed. by Maung Maung (Dr.). Published for Yale University. Southeast Asia Studies, 1962.

Joshi V., Htusan E. Burma election: Aung San Suu Kyi wins seat – but cannot be president // *The Independent*. 11.11.2015. — <http://www.independent.co.uk/news/world/asia/myanmar-burma-election-aung-san-suu-kyi-wins-seat-but-cannot-become-president-a6729566.html> (дата обращения: 10.02.16).

Letters to General Ne Win from U Aung Gyi // *Burma Debate*. 2015. Vol. IV. № 3.

Lintner B. *Outrage: Burma's Struggle for Democracy*. London: Diane Pub Co., 1990.

Maunbatten of Burma. Report of the Combined Chiefs of Staff by the Supreme allied Commander, South-East Asia 1943–1945. London: Military Affairs. 1951. Vol. 15. Iss. 3.

Multi-party elections called // *Burma press summary (from The Working people Daily)*. Vol. II. № 8. August 1988.

Nash M. *The Golden Road to Modernity*. University of Chicago Press, 1965.

Ne Win's speech // *Burma press summary (from The Working people Daily)*. Vol. II. № 7. July 1988.

Oppositionists address rallies // *Burma press summary (from The Working people Daily)*. Vol. II. № 8-A. August (2) 1988.

Press briefing Aung San Suu Kyi in Yangon, Myanmar. 14.11.2010.

Rigby J. Aung San Suu Kyi aide: Rohingya are not our priority // *The Telegraph*. 19.11.2015. — <http://www.telegraph.co.uk/travel/destinations/asia/burma/12006208/Aung-San-Suu-Kyi-aide-Rohingya-are-not-our-priority.html> (дата обращения: 11.01.16).

Roadmap to democracy: crucial turning point in Myanmar's history // *The Myanmar Times*. Vol. 10. № 181. 1–7 September. 2003. — <http://www.ibiblio.org/obl/docs3/MT181.htm> (дата обращения: 01.12.15).

Roger Louis W. *Ends of British Imperialism: The Scramble for Empire, Suez, and Decolonization*. London, New York: I. B. Tauris, 2006.

Sorokin P. *Russia and the United States*. New York: Literary Classics, 1944.

Stewart W. *Aung San Suu Kyi: Fearless Voice of Burma*. Minneapolis: Lerner, 1996.

Student killed in riot // *Burma press summary (from The Working people Daily)*. Vol. II. № 3. March 1988.

Suu Kyi pays tribute to her mother // *The Irrawaddy*. 27.12.2010. — http://www2.irrawaddy.com/article.php?art_id=20420 (дата обращения: 18.02.16).

Taylor R. *General Ne Win: A Political Biography*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2015.

Taylor R. *The State in Myanmar*. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009.

The 93rd State LORC press conference // *Burma press summary (from The Working people Daily)*. Vol. IV. № 6. June 1990.